

Дана Спаркл

Фильтр 0.85

«Автор»
2026

Спаркл Д.

Фильтр 0.85 / Д. Спаркл — «Автор», 2026

В Сеуле будущего красота — это не дар, а валюта с жестким курсом. Сон А-рым — «Лицо Сеула», самая востребованная модель страны, чей коэффициент привлекательности прописан в контракте до третьего знака после запятой. За её идеальной улыбкой стоят часы работы цифровых скульпторов, нейросети и ежедневная боль. Но когда корпорация запускает новый, физически невозможный стандарт красоты «Фильтр 0.85», А-рым оказывается на грани уничтожения: либо она перестраивает свое тело под чертежи машины, либо её выбрасывают на улицу как бракованный товар.В отчаянной попытке сохранить себя она соглашается на радикальную операцию «Фарфоровая луна». Но скальпель хирурга оказывается предательским: вместо обещанного совершенства она получает синтетическую кожу, микрочипы, подавляющие эмоции, и лицо, которое больше не может улыбаться по-человечески. Став живой статуей, идеальным оружием корпорации, А-рым понимает, что её единственное спасение — это гниль, шрамы и боль.

© Спаркл Д., 2026
© Автор, 2026

Дана Спаркл
Фильтр 0.85

Эфемерная

Глава 1. Точка отсчета: 78,4

Цифра на электронных весах издевательски мигнула и застыла. Семьдесят восемь и четыре.

Ли Джи-ын (для друзей просто Джи) тяжело выдохнула, слезая с холодного стекла. В зеркале ванной комнаты отражалась она: растрепанные волосы, пижама с пандами, которая предательски обтягивала живот, и лицо, на котором, казалось, осела вся пыль Сеула.

Завтра в их университете «Ханин» — весенний фестиваль. Главное событие — конкурс «Король и Королева кампуса». И если с Королем всё было понятно (уже десять лет это был Пак Тэ-джун, капитан баскетбольной команды с челюстью, выточенной из мрамора), то на место Королевы метила местная стерва — Ким Со-ра.

Со-ра весила сорок восемь килограммов, пила только воду с лимоном и смотрела на Джи-ын так, словно та была ошибкой в расчетах вселенной.

— В этом году всё будет иначе, — прошептала Джи-ын своему отражению. — Я не буду прятаться за камерами, когда нас будут фотографировать для университетского альбома. Я не буду есть этот чертов токпокки на фудкорте, пока Со-ра жует свой салатный лист.

План был гениальным и невыполнимым. За две недели до фестиваля Джи-ын решила похудеть на десять килограммов.

Глава 2. Диета, срыв и спаситель в маске

Утро началось с вареного яйца. Одно. К обеду Джи-ын была готова съесть собственный конспект по макроэкономике.

Она сидела в библиотеке, прячась от мира за стопкой книг, когда в кармане зазвонил телефон. Мама.

— Джи-ян, я приготовила твой любимый кальбитан! И кимчи-чиге! Приезжай скорее, всё стынет!

Кальбитан. Наваристый говяжий суп с ребрышками. Для любой девушки на диете это звучало как сирена скорой помощи.

Срыв был быстрым, позорным и очень вкусным. Джи-ын съела три тарелки супа, миску риса и закусила всё это жареной свининой, которую тайком заказала через приложение.

Сидя на скамейке в парке с раздувшимся животом и чувством вселенского греха, она услышала странное пыхтение. На соседней скамейке сидел парень. В черной балаклаве, закрывающей всё лицо, и огромных наушниках. Он делал берпи.

— Ты в порядке? — спросила Джи-ын, глядя, как он падает на асфальт в двадцатый раз.

Парень стянул наушники. Голос у него был неожиданно мягким.

— Мышцы забились. День ног. А ты чего такая грустная? Тебя тоже бросил парень, потому что ты съела его порцию чимтека?

Джи-ын фыркнула.

— Я съела свою порцию, порцию мамы и порцию кота. Я вешу как взрослый самец лабрадора. Меня зовут Ли Джи-ын. Завтра я должна стать красивой, а вместо этого я похожа на дрожжевое тесто.

Парень в балаклаве впервые улыбнулся.

— Я — Хён-ук. И я знаю, как превратить тесто в круассан. Но это будет больно.

Глава 3. Зал, пот и первый взгляд

Хён-ук оказался не просто парнем в балаклаве. Он был Чхве Хён-ук, бывшим трейсером, который после тяжелой травмы спины ушел в тренерство. Он согласился помочь Джи-ын, но поставил условие: никаких диет. Только тяжелый труд.

Первые три дня ада Джи-ын ненавидела всё. Хён-ук заставлял её бегать, делать планку и приседать, пока ноги не превращались в желе. Он не был нежным.

— Ты не жирная, Джи-ын. Ты просто слабая. Жир — это просто энергия, которую ты не потратила. А слабость — это привычка. Ломаем обе.

На четвертый день случилось чудо. Джи-ын смогла пробежать целый километр без остановки. В раздевалке она посмотрела в зеркало. Щеки, которые она всегда ненавидела, стали чуть острее. Под слоем неуверенности проступала линия скул.

Она вышла на улицу, чтобы подышать. У входа в зал стоял Хён-ук. Он только что снял балаклаву, чтобы вытереть пот.

И время остановилось.

Под черной тканью скрывалось не лицо модели. У него был шрам через левую бровь, чуть кривоватый, но обаятельный нос и глаза цвета крепкого эспрессо. Он был некрасивым в классическом, журнальном смысле. Но от него исходила такая спокойная, уверенная сила, что у Джи-ын перехватило дыхание.

Он посмотрел на неё, вытирающую мокрую шею, и вдруг смутился.

— У тебя майка наизнанку.

Джи-ын покраснела так, что, казалось, сейчас расплавит асфальт.

Глава 4. Календарь обратного отсчета

Дни до фестиваля полетели с пугающей скоростью.

Хён-ук оказался дьяволом в кроссовках. Он запретил ей пользоваться лифтом. Он заставлял её подниматься на четырнадцатый этаж общежития с пятилитровыми бутылками воды в руках. Он научил её любить боль в мышцах, называя её «эйфорией новичка».

— Ешь, — командовал он, когда Джи-ын в ужасе смотрела на миску пибимпапа, которую он поставил перед ней после вечерней тренировки. — Но только белок и овощи. Углеводы — до шести вечера.

— Ты издеваешься? — стонала Джи-ын, но послушно жевала острую курицу. — Я думала, ты тренер, а не нутрициолог-надзиратель.

— Я тренер, который хочет, чтобы его клиент завтра не умер от стыда на сцене, — отрезал он, и в уголках его глаз собрались смешливые морщинки.

Они проводили вместе всё свободное время. Он забирал её из библиотеки, они шли в зал, потом ели в маленькой палатке на рынке Кванчжан, которая была известна только местным. Хён-ук никогда не ел салаты. Он заказывал огромную порцию ттокпокки и делился ею с Джи-ын, нарушая собственные правила.

— Баланс, — говорил он, глядя, как она обжигает рот острым рисовым пирожком. — Если ты будешь только страдать, твой организм включит режим выживания и запасет жир даже из воздуха.

Джи-ын смеялась. С Хён-уком она смеялась чаще, чем за все четыре года университета. Она рассказывала ему, как в школе мальчики звали её «Ли Джи-упс, земля трясется», а он в ответ показывал свои детские фотографии, где был круглощеким, как хомяк.

Шрам на его брови больше не казался ей уродливым. Он был частью его истории. Истории человека, который упал, разбился, но собрал себя заново, пусть и по другим чертежам.

Глава 5. Со-ра, флешбэк и дождь

До фестиваля оставалось три дня. Джи-ын похудела на шесть килограммов. Не десять, но на ней впервые в жизни идеально сидели джинсы скинни, а в старой футболке появилась свобода.

Вечером ей позвонила лучшая подруга.

— Джи, беги в кампус! Со-ра выложила твое фото! То самое, из прошлого года, с фестиваля уличной еды! Подпись: «Некоторые так любят традиции, что не могут с ними расстаться даже в ширину».

Под постом уже было две тысячи лайков и комментарии про «бегемота в блестках».

Джи-ын бежала через ночной Сеул. Слезы застилали глаза. Все усилия, пот, сожженные калории — всё ради того, чтобы стать посмешищем?

Она выскочила на мост через Ханган и остановилась, тяжело дыша. Начался дождь.

— Бежишь от своего триумфа? — раздалось сзади.

Хён-ук стоял под зонтом, который держал над ними обоими. Он был в той самой черной балаклаве.

— Как ты меня нашел?

— Я выследил тебя по GPS, когда ты бежала. Ты двигаешься как раненый пингвин, это сложно не заметить.

Он подошел ближе.

— Знаешь, почему я ношу эту маску? — спросил он, глядя на огни Сеула. — Не потому что уродлив. Три года назад я вел стримы, был популярным фитнес-блогером. Меня сбила машина. Зажило всё, кроме лица. Мне пересадили кожу. Я прячу это не от мира, Джи-ын. Я прячу это от себя. Я думал, что моя красота — это мои мышцы. Когда их не стало, я решил, что я — никто.

Он повернулся к ней. Дождь стекал по его лицу, смывая границы шрама.

— Ты пытаешься похудеть, чтобы стать видимой для других. Но ты уже видимая. Ты просто не смотришь в нужную сторону.

И он поцеловал её. Под дождем, посреди моста, пахнущего озоном и мокрым бетоном. Это был не сладкий поцелуй из ромкомов. Он был соленым от пота и дождя, отчаянным и настоящим.

Глава 6. Финал: Корона из бумаги

Утро фестиваля.

Джи-ын стояла за кулисами. На ней было не пышное платье, как у Со-ры, а простые черные брюки и белая рубашка, завязанная узлом на талии. Волосы собраны в небрежный, но стильный пучок. Она не весила 68 килограммов. Она весила 72. Потому что за эту неделю она наела обратно два килограмма мышц, и они красиво проступали под тканью.

— Ты готова? — Хён-ук (сегодня без маски, и шрам ни капли его не портил) поправил ей воротник.

— Я не готова быть королевой, — улыбнулась Джи-ын. — Но я готова быть собой.

Объявляли результаты.

— Королева кампуса... Ли Джи-ын!

Зал взорвался. Половина аплодировала, половина (фанаты Со-ры) улюлюкала.

Джи-ын вышла на сцену. Со-ра сидела в первом ряду с идеально прямой спиной и фальшивой улыбкой, которая дрогнула, когда она увидела, что Джи-ын даже не запыхалась, поднимаясь по ступенькам.

Джи-ын взяла микрофон.

— В школе нас учат, что красота — это стандарт. 90-60-90. Я пыталась в него вписаться. Я считала калории, плакала в туалете и ненавидела свое тело. А потом один парень в балаклаве научил меня считать не калории, а количество раз, когда я могу отжаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.